

Лицо Лань Си мгновенно окаменело. Неужели... неужели ему не послышалось?

Он разинул рот и уставился на пустое святилище, тщетно пытаясь определить, откуда исходил этот голос.

«Неужели там действительно обитает настоящее божество?!» — изумленно подумал он.

В этот момент Гу Пэйань почтительно поклонился и произнес:

— Господин божество-покровитель, актер, который должен был играть главную роль, со скандалом покинул проект. Съёмки фильма сорваны. Я бы хотел пригласить вас к сотрудничеству и предложить роль бога в нашей картине. Пожалуйста... не спешите отказываться, послушайте меня. Я считаю, что это решение выгодно нам обоим.

— О? — послышалось в ответ.

Гу Пэйань поспешил привести те же доводы, которыми ранее убеждал маленького лисенка:

— Господин божество-покровитель, вы невероятно красивы, да и играть вам придется, по сути, самого себя. Как только фильм выйдет на экраны, у вас сразу же появится огромная армия поклонников. И тогда, возможно, вам даже не понадобится моя помощь — верующие сами потекут к вам рекой, а вместе с ними и неиссякаемые ароматические подношения...

Лань Си стоял рядом ни жив ни мертв. Сердце его ушло в пятки: он до смерти боялся, что разгневанное божество в одно мгновение сотрет дерзкого Гу Пэйаня в порошок.

Однако все пошло вопреки его опасениям.

После короткой паузы божество-покровитель благосклонно приняло предложение Гу Пэйаня:

— Хорошо.

Гу Пэйань просиял. Похоже, у него все-таки был определенный вес в глазах этого могущественного существа.

— Господин покровитель, позвольте представить нашего режиссера, — Гу Пэйань бесцеремонно притянул к себе вконец одеревеневшего Лань Си и тепло добавил: — Он настоящий мастер своего дела, у него колоссальный опыт в киноиндустрии. Можете звать его просто Сяо Си.

— 3-здравствуйте, господин... бог, — робко пролепетал Лань Си, у которого от страха зуб на зуб

не попадал.

Гу Пэйань поспешно шепнул ему на ухо:

— Это наш местный бог-покровитель.

Лань Си понятия не имел, чем местный бог отличается от обычного, но тут же послушно исправился:

— Здравствуйте, господин божество-покровитель!

В воздухе повисла звенящая тишина.

За прошедшие тысячи лет Цзэлянь так и не научился толком общаться со смертными. В подобных ситуациях он предпочитал попросту хранить молчание.

Лань Си какое-то время искоса поглядывал на безмолвный алтарь, а затем, не выдержав, повернулся к Гу Пэйаню и еле слышно спросил:

— Учитель Гу, а господин божество-покровитель... выглядит как человек?

Режиссер резонно рассудил, что не сможет снять фильм, где в главной роли весь хронометраж будет фигурировать деревянный домик-табличка.

— Секунду, — столь же тихо отозвался Гу Пэйань.

Он слегка откашлялся и, снова склонившись перед святилищем, заговорил:

— Господин покровитель, не могли бы вы явить свой лик, чтобы режиссер мог вас увидеть? Это значительно облегчит подготовку к съемкам. Кроме того, у нас готов сценарий. Вам нужно будет с ним ознакомиться и, желательно, выучить реплики перед началом работы.

Лань Си торопливо закивал:

— Да-да! Посмотрите сценарий, и если вас что-то не устроит, мы тут же все исправим по вашему желанию.

— Ладно, — отозвался Цзэлянь.

Услышав его согласие, Лань Си наконец утер холодный пот со лба. Спина у него давно стала

мокрой. Ему впервые в жизни приходилось так лебезить перед «актером», и по ощущениям это было ничуть не легче, чем стоять перед лицом смертельной опасности. Вместе с тем режиссера так и подмывало из любопытства поскорее взглянуть, как же выглядит это таинственное существо.

С алтаря тонкими струйками потянулся ароматный дым. Из этой молочно-белой, почти осязаемой дымки соткался изящный силуэт.

Лань Си не успел и глазом моргнуть, как перед ним возник человек. Нет... не человек. Перед ними предстал бог.

Весь в белом, с серебряными волосами и глубокими синими глазами. На его бледном, точно выточенном из безупречного нефрита лбу алел сложный узор, а лицо хранило выражение абсолютного бесстрастия.

Он был неописуемо прекрасен и величествен. Любое живое существо рядом с ним казалось лишь жалкой, ничтожной пылинкой. От него веяло холодом ледников и ароматом горных сосен — этот величавый облик внушал трепет и заставлял склониться в безмолвном поклоне.

Цзэлянь опустил на них свой взор. И одного этого взгляда хватило, чтобы у Лань Си подогнулись колени. Он с глухим стуком повалился ниц.

Режиссер наконец осознал, какую непростительную глупость совершил! Какую роковую ошибку допустил! Как он мог пытаться заменить столь благородное, возвышенное божество каким-то Ло Сином? Это было даже не жалкое подражание... это было самое настоящее святотатство!

— П-простите... Простите меня, господин божество-покровитель! Я готов искупить вину чем угодно, лишь бы заслужить ваше милосердие... — Лань Си распластался на полу, дрожа как осиновый лист.

— М? — удивился Цзэлянь. — О какой ошибке ты говоришь?

— Простите, простите меня! — Лань Си словно лишился рассудка, бормоча извинения и отвешивая себе пощечины. — Я не должен был осквернять ваш чистейший образ...

— На тебе нет вины. Поднимись, — ровно произнес Цзэлянь.

С этими словами невидимая, мягкая сила бережно приподняла режиссера с колен. Однако его ноги все еще казались ватными, а в голове царил полнейший сумбур.

— Режиссер Лань, возьмите себя в руки! — прошептал Гу Пэйань, ощутило толкнув его в бок.

«Осквернять божество тут только мне положено, так что встань в конец очереди!» — мысленно усмехнулся он.

Лань Си послушно ущипнул себя за руку и мало-помалу пришел в чувство. Страх все еще сковывал его движения, и он упорно не решался поднять взгляд на Цзэлянь. Подобное поведение при первой встрече с божеством казалось верхом невежливости.

— Извините его, — попытался сгладить неловкость Гу Пэйань. — У нашего режиссера просто... небольшая социофобия.

— Ничего страшного, — невозмутимо ответил Цзэлянь. — Большинство людей при первой встрече со мной ведут себя точно так же.

В чужих аурах божество привыкло безошибочно распознавать целую гамму чувств — от животного ужаса и благоговейного трепета до... слепого обожания. Его божественная суть неизбежно влияла на смертных. Бывали случаи, когда люди лишались рассудка, лишь единожды узрев его истинный лик. Именно поэтому, когда Гу Пэйань впервые заговорил о съемках в кино, Цзэлянь засомневался. Он не знал, стоит ли являть свой образ широкой публике. В конце концов, человечество позабыло о нем слишком давно.

«Выходит, в первый раз я держался еще молодцом», — подумал Гу Пэйань.

Но положи руку на сердце — кто вообще способен устоять перед сокрушительной красотой этого холодного и величественного бога?

Тем временем Лань Си кое-как справился с волнением и подобострастно протянул Цзэляню стопку распечатанных листов:

— Вот... Вот сценарий, который написала наша сценаристка. В основном это... романтическое фэнтези про любовь.

Цзэляню не нужно было перелистывать страницы. Ему хватило одного мимолетного взгляда, чтобы уловить всю суть написанного. Тонкие брови божества слегка сошлись у переносицы:

— И это все, что современное человечество помнит о деяниях древних богов?

Лань Си смущенно качнул головой:

— Мы действительно мало что знаем о подлинной жизни богов.

Цзэлянь понимал: эпохи сменяли друг друга, и нынешняя межзвездная эра стерла прежний мир до основания. Люди позабыли о великой, величественной истории, в которой когда-то бок

о бок сосуществовали смертные, боги и демоны. Написанная в сценарии любовная драма его совершенно не устроила. Едва заметным движением пальца он решил показать им крупницы истинного прошлого.

— Возможно, это подстегнет ваше скудное воображение, — все так же бесстрастно произнес он.

Их мгновенно захлестнуло невероятное видение, похожее на ожившее кинополотно.

В этих струящихся образах Лань Си увидел величественную летопись древней цивилизации. Перед его внутренним взором пронесли тысячи лет: от сотворения мира Паньгу до великих мифов и таинственных ритуалов. Он узрел стальные когорты конницы, мчащиеся сквозь бури бескрайних пустынь, грандиозные битвы на аренах небожителей и жуткий парад сотен призраков в ночи... Все это повергло режиссера в священный трепет.

Лань Си, как профессиональный режиссер, прекрасно понимал: если перенести эти подлинные хроники на экран, они произведут эффект разорвавшейся бомбы во всей галактике! Федеральное бюро археологии, над изысканиями которого вечно потешались в сети, действительно изучало реальное, живое прошлое!

— Если мы снимем картину в таких декорациях, как тебе? — поинтересовался Цзэлянь.

Лань Си едва не закивал как заведенный, но тут же вспомнил об одной сугубо приземленной проблеме:

— Э-э... Господин божество-покровитель, но у нас просто не хватит актеров.

На его лице отразилось крайнее замешательство. Малобюджетное производство имело свои очевидные и весьма болезненные минусы.

Цзэлянь на мгновение задумался, после чего призвал несколько блуждающих поблизости призраков:

— Как насчет того, чтобы взять их в массовку?

От внезапного появления парящих в воздухе жутких фантомов Гу Пэйань невольно отшатнулся. Перед ними предстали кошмарные, окровавленные неупокоенные души: одни были без языка, другие — с отрубленными головами, у третьих и вовсе не хватало конечностей...

Заметив, как побледнел Гу Пэйань, Цзэлянь повелительно взмахнул рукой, заставляя нечисть отступить назад.

— Если этого мало, я призову еще.

На Голубой звезде неупокоенных душ всегда хватало в избытке.

Лань Си ошарашенно уставился на призраков и заторможенно кивнул:

— Да... Да, конечно. Спасибо вам, господин божество-покровитель.

Все-таки бог есть бог. Привести на съемки настоящих призраков — это куда круче, чем зайти на проект с мешком спонсорских денег!

Цзэлянь благосклонно кивнул:

— На этом и порешим. Как только перепишете сценарий, возвращайтесь ко мне.

Стоило ему договорить, как белый силуэт растаял в воздухе, а парящие призраки растерянно уставились друг на друга.

Глядя на то, как поспешно скрылось божество, Гу Пэйань поймал себя на странном чувстве дежавю.

Местный бог как будто куда-то очень торопился. Но зачем? Ему ведь даже не нужно спать. Этот вопрос не давал Гу Пэйаню покоя.

— Спасибо вам огромное, учитель Гу! — искренне поблагодарил Лань Си.

Гу Пэйань небрежно отмахнулся, отчеканив дежурную вежливую фразу:

— Не стоит благодарности. Я тоже хочу, чтобы мы общими усилиями создали настоящий шедевр.

Получив согласие божества, Лань Си словно переродился. Жизнь заиграла новыми красками, небеса сжалились над ним!

Нет никаких сомнений, что эта картина порвет все чарты! Режиссеру не терпелось прямо сейчас запереться в кабинете, за ночь переписать сценарий и уже завтра запустить мотор.

— Слушайте, а как вы вообще познакомились с господином покровителем? — не удержавшись от праздного любопытства, спросил Лань Си.

Гу Пэйань лишь пожал плечами и не моргнув глазом выдал:

— На свидании вслепую.

Лань Си онемел.

— А теперь я официально считаю себя его супругой, — с самым серьезным видом добавил Гу Пэйань.

Разумеется, режиссер не поверил ни единому слову. Лишь спустя мгновение до него дошло, что суперзвезда просто подшучивает над ним.

Чтобы не ударить в грязь лицом и показать, что он тоже понимает молодежный юмор, Лань Си угодливо рассмеялся:

— Что ж, тогда вам крупно повезло! Будете идеальной парой и на экране, и в жизни.

Гу Пэйань наклонился к нему и заговорщически прошептал:

— Режиссер Лань, только не забудьте прописать нам в новом сценарии побольше страстных сцен.

Лань Си растерянно моргнул. Происходящее окончательно выходило за рамки его понимания. Неужели у этой заносчивой звезды действительно настолько стальные нервы? Покушаться на плотскую любовь с самим божеством...

Гу Пэйань лишь лукаво подмигнул ему. Струящийся от алтаря ладанный дым слегка окутал его безупречное лицо, придав красивому облику легкий налет таинственности:

— Поверьте мне, это пойдет фильму только на пользу и взвинтит кассовые сборы. Да и господин божество-покровитель возражать не станет.

Вернувшись в безопасный дом, Гу Пэйань с облегчением обнаружил маленького лисенка, который по-прежнему безмятежно спал на кровати.

Он подошел ближе и присел на край постели, бережно поправляя сползающее одеяло. Мягкий матрас под ним слегка прогнулся, упруго очерчивая соблазнительные изгибы бедер этого потрясающе красивого мужчины.

От этого движения лисенок зашевелился. Он приподнял пушистую голову и медленно приоткрыл глаза цвета глубокого синего моря.

Гу Пэйань тепло улыбнулся ему:

— Надо же, у тебя глаза точь-в-точь как у господина божества-покровителя.

Цзэлянь мгновенно внутренне подобрался, объявив в своей голове тревогу первого уровня. Шерстка на его спине встала дыбом, словно от удара током.

Заметив, как зверек испуганно нахохлился, Гу Пэйань поспешил ласково прижать его к себе:

— Ну-ну, тише, Гоудань, не бойся. Я знаю, что ты трепещешь перед господином божеством. Но он хороший... то есть, добрый бог. Если ты не будешь проказничать, он тебя не обидит.

Лисенок поднял на него взгляд.

«И сколько раз ты меня видел, чтобы судить с такой уверенностью?» — мысленно фыркнул Цзэлянь.

— Но даже если ты где-то напроказничаешь — не беда, — продолжал успокаивать его Гу Пэйань, мягко поглаживая по спине. — Я теперь официально его супруга, так что твой братец прикроет тебя, если что. У нас солидная крыша!

Цзэлянь лишь безмолвно уставился на него.

Потешная гримаса искреннего презрения на мордочке лисенка рассмешила Гу Пэйаня. Он шутливо ущипнул его за мягкую, податливую щечку:

— Ну почему ты такой забавный? Прямо как человек!

Случись подобное в былые времена, дерзость смертного непременно навлекла бы на него гнев Цзэляня. Однако сейчас лисенок лишь глубже зарылся носом в чужую грудь. И дело вовсе не в том, что объятия этого человека казались теплыми... Просто так было гораздо удобнее впитывать энергию ароматических подношений.

Лань Си вместе со сценаристкой всю ночь напролет переписывали сюжет. Вдохновение лилось из них неудержимым потоком.

Отныне завязка строилась вокруг того, что главный герой — популярный актер — случайно попадает в параллельное измерение, где дикие аборигены приносят его в жертву древнему божеству-покровителю Голубой звезды.

Юноша готовится к неминуемой гибели, однако величественный бог вовсе не собирается губить пленника — напротив, он объявляет его своим суженым.

Так завязывается полная забавных недоразумений и романтики история любви смертного и бессмертного.

Изначально банальная, клишированная мелодрама превратилась в глубокое повествование о столкновении двух цивилизаций и эпох. По крайней мере, так казалось на первый взгляд. На деле же сценаристка Ван, съевшая собаку на любовных романах, не смогла отказать себе в удовольствии и щедро приправила текст своими излюбленными пикантными клише.

— Низвергнуть неприступное божество с пьедестала прямо в пучину страсти... — сладострастно пробормотала сценаристка Ван под нос. — Боже, это же невероятно возбуждает!

Сладкая романтика — лучшее, что создал этот мир!

Ранним утром Лань Си, бережно держа в руках свежееотпечатанный сценарий, поспешил к господину божеству-покровителю. Цзэлянь дал свое согласие.

Окрыленный успехом режиссер немедленно созвал всю съемочную группу и объявил о начале масштабных подготовительных работ.

Вот только съемочная группа, услышав, что в главной роли будет сниматься самое настоящее сошедшее с небес божество, приняла эти слова за очередную безумную шутку режиссера.

— Режиссер, вы сказку про мальчика и волков когда-нибудь слышали? — недовольно ворчали ассистенты.

— Из-за ваших розыгрышей у меня скоро крыша поедет.

— Да прекратите вы уже издеваться!

Даже Ло Син, скрывавшийся в своем убежище, не смог удержаться от усмешки, когда до него долетели эти слухи. Похоже, Лань Си совсем тронулся умом от безысходности. Впрочем, Ло Сину было плевать — какой бы баснословный гонорар ему ни предложили, возвращаться в этот балаган он не собирался.

— Прекратить панику! — рявкнул Лань Си, сурово обведя присутствующих взглядом. — Когда явится господин покровитель, вы обязаны выказать ему предельное почтение. Если кто-то посмеет проявить неуважение — пеняйте на себя, гнев богов обрушится на ваши головы!

Команда собиралась дружно рассмеяться в ответ, но в этот момент один из осветителей в углу испуганно вскрикнул. Смертельно побледнев, он указал дрожащим пальцем на вход в храм:

— Смотрите... Т-там...

Все разом обернулись и в то же мгновение застыли как вкопанные.

Пространство у порога пошло глубокими темными складками, завихряясь мириадами искр, похожих на далекие галактики. И из этого сияющего бездонного марева навстречу им медленно выступил величественный силуэт в развевающихся белоснежных одеждах. Этот образ навечно отпечатался в сознании каждого, кто там находился.

В их головах одновременно вспыхнула одна-единственная, ошеломляющая мысль:

«Перед нами — истинный Бог!»

<http://bllate.org/book/20372/2213827>